

КАК СТАТЬ ШОДИЕВЫМ

Харизматичный и по-восточному сдержаный, истинный благотворитель, один из крупнейших игроков на мировом рынке добычи и переработки минеральных ресурсов Фаттах Шодиев уверен: самый надёжный капитал — знания. Но лишь когда они — во благо, ты чего-то добился в жизни. Как стать Шодиевым, в материале нашего корреспондента.

ТЕКСТ
Наталия Бестужева

ФОТО
представлены Фондом Шодиева

Самое большое достижение

О себе Фаттах Каюмович рассказывает не любит, редко соглашается на интервью и совсем не публичен. Разве что по просьбе друзей для наставления молодым идёт на откровенность. На вопрос «Ваше самое большое достижение?», не раздумывая, отвечает — учёба в МГИМО.

Наверное, поэтому у студентов-мгимовцев, как ни у кого, есть шанс: «из первых рук» от учёного, бизнесмена, благотворителя, выпускника их общей альма-матер узнать, как это — быть успешным. А это непросто. Главное понять, к чему стремишься. А дальше: учиться, работать и помнить о ценности человеческих отношений. Утверждать так Шодиев имеет полное право, как говорится, «проверено на себе»:

- успешный бизнесмен, основатель и акционер крупнейших международных компаний в Европе, Азии, Африке, Латинской Америке;

- с 2005 года — в глобальном списке миллиардеров Forbes;

- организатор первого в стране международного благотворительного фонда; стаж благотворительности — четверть века, масштаб — свыше тысячи проектов, география — более 20 стран; число тех, кому помог, миллионы;

- член Попечительского совета МГИМО;

- почётный председатель Ассоциации японоведов России, кандидат наук, автор монографий, учебных пособий;

- действительный член Академии естественных наук Республики Казахстан;

- член Попечительского совета эндаумента — Фонда развития МГИМО МИД РФ;

- член Попечительского совета Фонда публичной дипломатии имени А. М. Горчакова;

- член Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО;
- свыше 20 лет посвятил сближению народов Японии и России.

Не подводите республику

Но это сегодня Фаттах Шодиев — человек мира и личность мирового уровня, как сказал о нём однокурсник, дипломат Сергей Ястржембский. А началось всё в далёких семидесятых, когда скромный узбекский юноша из многодетной семьи приехал в Москву. Не покорять столицу, хотя, почему нет, а с более важной для него и единственной целью — стать студентом МГИМО. По его словам, он мечтал об этом ещё с седьмого класса. Выбор вуза не был спонтанным. Как за один день нельзя воспитать характер, так и определиться с мечтой — нужно время и жизненные ориентиры. А они закладываются в семье, которая особенно для восточного человека, — основа основ. «Всем, что имею, я обязан родителям, стране, в которой вырос, и моему вузу», не раз скажет Шодиев. И заново переживая ощущения юности, будет вспоминать столь важный для него 1971 год.

«Нас, узбекских абитуриентов, которым удалось в тот год поступить, было четверо. Помимо меня это были Алишер Усманов, Абду самат Хайдаров и Мухтар Гулямов. У нас был какой-то драйв! Мы знали, что МГИМО — один из лучших вузов, это подстёгивало, хотелось учиться именно там, а попав туда — соответствовать».

«Студенческий минимум»

Студенчество — это всегда ярко и всегда на взлёте, сколько бы преград не встретилось на пути. Комнату в общежитии на Новочерёмуш-

① Награждение Фонда Шодиева грамотой МИД Японии
② Картина «кимоно» работы японского художника И. Кубота
③ Ф. Шодиев

кинской улице Шодиев и Усманов делили на двоих. Общие на 50 комнат кухня и душевая, до альма-матер на общественном транспорте минут 40 или 60... или пешком. Посылок и переводов от родителей ждали, как и многие, — с надеждой и нетерпением. Налегали на картошку, курицу, овощи. Плов готовили по особым дням, мясные блюда хоть и были в почёте, однако бюджет съедался быстро.

«На тот момент я столкнулся с разными трудностями. Но именно они сделали меня тем, кем я являюсь сейчас», говорит Шодиев.

Сложно сказать, почему в далёком Узбекистане появился мальчик, который загорелся желанием учить именно японский язык. Быть может, «виной» тому школьное увлечение творчеством Юкио Мисима. Но как бы то ни было, японскую культуру и мировоззрение Фаттах ещё в юности примет на каком-то подкорковом, глубинном уровне.

Когда он поступил в МГИМО, группа, изучающая японский, оказалась укомплектованной. Но разве это преграда, если есть цель? Шодиева возьмут. Он не пропустит ни одного занятия. Впервые увидит Японию, приехав туда в составе группы студентов. К многочасовой нагрузке в институте по восточным языкам будет добавлять «свои часы», самостоятельно вникая в слоговые азбуки хирагану и катакану, постигая таинственность кандзи. Ему очень повезёт с сэнсэями — преподавателями японского. По книгам и словарям выдающихся японистов Святослава Витальевича Неверова и Бориса Павловича Лаврентьева студенты учатся и сегодня.

Одержанность учёбой никак не помешает Шодиеву оставаться любимцем однокурсников и преподавателей, центром безграничного оптимизма. Вместе со всеми он сдаст обязательный «студенческий минимум»: поездки на картошку, стройотряд, ухаживание за дев-

ченками, подработка лекциями по линии общества «Знание», субботники, конечно же, спорт, праздники, а ещё умение радоваться — когда у всей группы сессия «без хвостов», или с твоей помощью друг сдал на «отл.» курсовую, или у кого-то из друзей появилась замечательная девушка... Радоваться.

«Ничего бы не поменял»

Заголовки статей один громче другого: «Фонд Шодиева организует в Японии гастроли лучших российских коллективов»; «Театр кабуки приедет в Россию спустя сорок лет при поддержке Международного фонда Шодиева»; «Миллионы зрителей собрал фестиваль современной японской культуры J-FEST в Москве. Генеральный спонсор фестиваля — Международный фонд Шодиева»; «Знаками отличия „За благодеяние“ и дипломом „Меценат Года“ отмечен меценат Фаттах Шодиев»...

Удивление, восторг, звонки, пожатие рук... Но публичность ему не нравилась никогда.

А ещё... ему будут писать. И зазвучит с огромной теплотой и признательностью от сердца, искреннее: спасибо.

...«Фаттах Каюмович, деятельность нашего детского реабилитационного центра «Дом Ангела» в последние годы связана с вашим именем. Более 15 тысяч больных детей из разных стран получили здесь медицинскую помощь, социальную адаптацию, возможность учёбы...».

...«Уважаемый Фаттах Каюмович, Вы дали мне шанс на получение образования и возможность по-другому взглянуть на благотворительность в целом...».

...«Мне посчастливилось участвовать в программе языковых стажировок. Они помогли мне пройти отбор на замещение должности молодого специалиста в Международном секретариате ОБСЕ в Копенгагене...».

...«Ваша доброта помогла детям, больным раком, в самую страшную минуту. Вы из тех людей, для которых не бывает чужого горя.

Чулпан Хаматова, Дина Корзун».

...«Спасибо Вам за помощь в сохранении и развитии будущего интеллектуального потенциала России.

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси».

Эти слова и множество других слов признательности, сказанных, написанных, прочувствованных, найдут своего адресата минимум через два десятилетия, когда воспитанник МГИМО, бизнесмен, меценат, основатель международного благотворительного фонда Фаттах Каюмович Шодиев скажет: «Я хочу помочь, я могу помочь — сошлись два фактора. Вокруг много людей, которым нужна помощь, и почему этого не делать, если есть возможность».

Но дело, по большому счёту, не в возможностях. «По моему глубокому убеждению, в основе этого лежат личные качества человека», скажет о Шодиеве ректор МГИМО академик Анатолий Торкунов.

Фаттах и в институте «помогал всем: давал переписывать свои лекции, одолживал деньги до стипендии, занимался японским языком с отстающими студентами... К нему можно было обратиться всегда и по любому поводу», напишет в своей книге «Будущее благотворительности в России. Опыт Международного Фонда Шодиева» Ольга Монахова, однокурсница и директор фонда.

Никто не сомневался, что высокую планку студента-отличника одного из сложнейших факультетов МГИМО, ленинского стипендиата Фаттах удержит и на защите. Его красный диплом можно назвать закономерностью, но правильнее — итогом интеллигентной упрёкости и бесконечной самоотдачи.

«Если была бы возможность вернуться, ничего бы не поменял в своей жизни», — говорит Фаттах Каюмович. — Я тогда поверил в свои силы, наслаждался каждым мгновением. Меня окружали такие же вдохновлённые люди. Со многими мы остались в хороших, дружеских отношениях и по сей день».

Своё дело

В советское время по окончанию вуза выпускников «ожидали» обязательное распределение и обязательная трёхлетняя отработка по специальности. Государство вкладывало деньги в обучение и хотело получить их назад «в виде» профессионалов своего дела. Таким долгожданным «своим делом» стала для Шодиева работа в советском торговом представительстве в Токио и в течение десяти лет — в Министерстве торговли СССР.

Но уже с конца восьмидесятых профессиональный чек-лист Шодиева состоял из множества иных задач. Большинство из них были связаны с бизнесом — другой мир, другие отношения, другие горизонты. Союз

Шодиева и его партнёров, трёх очень разных людей, не поддастся коррозии за все тридцать лет совместной работы. И воду, и огонь, и медные трубы они пройдут без ущерба для дружбы и для собственного внутреннего человеческого «я».

Кратко из Википедии: в 1989 году Фаттах Шодиев — акционер ряда горнодобывающих предприятий в Казахстане. Консолидированы в Eurasian Natural Resources Corporation (ENRC), международную горнодобывающую компанию, известную сегодня как Eurasian Resources Group (ERG). В 1994—1995 годах — основатель АО «Евразийский банк» и страховой компании АО «СК «Евразия».

«Многие не верили, что на обломках советского колосса способно возродиться что-то дееспособное, — говорил Фаттах Каюмович в интервью «РГ» (№ 274). — Поэтому и выжидали, не рискуя в переходное время вкладывать инвестиции в Казахстан, да и другие новые государства. Выжидали, не сомневаясь, что богатства недр рано или поздно будут отданы западным компаниям на самых выгодных для них условиях. И просчитались...

Когда мы начинали работать в Казахстане, президентом Назарбаевым была провозглашена политическая идея евразийства, сотрудничества на евразийском пространстве. Эта идея была близка нам по духу, и мы решили поддержать её. Отсюда и названия наших компаний».

Девяностые... Крайне тяжёлые годы для всех стран постсоветского пространства. Чтобы выжить и развиваться, нужно было возвращаться к вопросу восстановления межрегионального взаимодействия, хозяйственных связей, договариваться, обсуждать, идти на компромиссы.

Из интервью десятилетней давности, но впечатляющее актуального:

«Государства даже с крепкой экономикой не способны развиваться поодиночке».

«Руководители стран СНГ поймут, что разрыв интеграции и хозяйственных связей — их общий «грех». Рано или поздно экономика вынудит осознать это. Но зачем терять время?».

«Приоритетом государственной политики должна стать всесторонняя поддержка малого и среднего бизнеса. В любой стране он является «питательной средой» для выращивания заветного среднего класса, это основа стабильного гражданского общества».

«Никакая «подушка безопасности» не спасёт от всеобщего катаклизма».

«Главная ценность корпорации — не рудники, оборудование и прочие активы, а люди, и долг руководителей компаний — должным образом о них заботиться».

Приоритетнее бизнеса

Шодиев и его партнёры создавали бизнес пошагово, по крупицам, инвестируя не только в производство, но в значительной степени — в человеческий капитал, как бы высокопарно это не звучало. А «капитал» этот в годы лихолетья нередко сидел без зарплаты. Не неделями, не месяцами, по году, как это было на Павлодарском алюминиевом заводе. Люди отчаявались. Высококвалифицированные специалисты уходили «в членки» — кормить семьи надо было сегодня и сейчас.

Да, предприятия, которые стали основой их будущей корпорации, имели достойную историю и огромный опыт времён СССР. Но после распада страны и болезненных реформ экономика, а главное — люди — остались наедине со своими проблемами.

«Нам досталось хорошее наследство. Но сегодняшний уровень предприятий и прошлый — как небо и земля. Теперь они оснащены самым лучшим оборудованием, которому

позвидует любая горнорудная компания, сформированы сильные команды специалистов. Поэтому у нас самая низкая себестоимость продукции в отрасли», говорит Шодиев.

Его гордость Eurasian Resources Group (ERG) — ведущая международная диверсифицированная группа компаний в сфере добычи и обогащения полезных ископаемых с полностью интегрированными горнодобывающими, перерабатывающими, энергетическими, транспортными и маркетинговыми предприятиями. Крупнейший в мире производитель феррохрома (по содержанию хрома). Один из крупнейших экспортёров железной руды и девятый крупнейший производитель товарного глинозёма по объёму в мире. Крупнейшее в Казахстане предприятие по добыче и переработке железной руды.

Более 70 тысяч человек, занятые в компании, имеют достойный заработок и возможности для профессионального роста. Этот показатель «кадрового благополучия» для Шодиева — важнейший при оценке устойчивости бизнеса и перспектив его дальнейшего развития.

Корпоративной социальной ответственности его научили японцы. Наверное, на слух это звучит несколько прямолинейно, ведь для любого «всхода» нужна подготовленная почва, и у Шодиева она была. Молодым специалистом торгпредства в Токио он, как губка, впитывал философию жизни, исповедуемую японцами. Их принципы «производственных отношений» станут для него своими: общество, корпорация — это семья, а правдивость и мораль — приоритетнее бизнеса.

Спустя более четверти века на приёме в Токио по случаю презентации коллекции картин-кимоно работы Итику Кубота, спасённой Шодиевым от распродажи, а по сути — от исчезновения, он скажет: «Япония создала собственную цивилизацию, систему ценностей: кульг семьи,уважительное отношение к старшим, к обществу, которое важнее семьи (твоя цель — служить обществу, быть полезным ему, без какой-либо идеологии), честность, добросовестность, обстоятельность, вежливость. В такой гармонии японцы живут до сих пор. Она приносит плоды в области воспитания последующих поколений. Я многое почерпнул из японской культуры, прежде всего, перенял их отношение к работе».

На несколько кризисов вперёд...
И это отношение не раз выручало, ведь первые шаги в бизнесе были как по минному полю: удерживало от опрометчивых решений, заставляло просчитывать всё до нюансов, чувствовать риски, в нужную минуту идти ва-банк и видеть перспективу на несколько кризисов вперёд...

Ещё в 2007-м, когда в США только шли первые отчёты о дефолтах по субстандартным ипотечным кредитам, а до крупнейшего

- ❶ Награждение орденом Дружбы в Кремле
- ❷ Картина-кимоно работы японского художника И. Кубота
- ❸ Презентация коллекции кимоно И. Кубота. Токио

го в истории Америки банкротства Lehman Brothers остался почти год, в беседе с журналистами Шодиев уверенно заявил: все мы на пороге системного, глубокого кризиса, последствия которого изменят картину мира.

Нет, Шодиев не оракул и никогда не стремился им быть. Он — выпускник МГИМО, а это — больше, точнее, это — совсем другое. Даже на тот самый всеобщий катаклизм 2008-го он смотрит как на урок, который был необходим, хотя «осадок и остался»: «До 2008 года мы были успешными предпринимателями и всё время шли в гору, но кризис сильно умерил наш пыл, показал, что нельзя идти без оглядки, надо сначала затвердить позиции, а уже потом смотреть вперёд».

И такому подходу, комплексному пониманию процессов того, что происходит вокруг тебя и в значительной степени в тебе, тоже учит МГИМО. «Учит учиться», как скажет ректор Анатолий Торкунов на праздничном вечере по случаю 75-летия альма-матер. В Большом театре тогда встретились представители разных поколений. Атмосфера искрила от улыбок, дружеских объятий, торжественности, грандиозности планов.

Увы, но в полутора столетиях поводов для оптимизма у института было гораздо меньше.

«Буду помогать, чем смогу»

В 1994 году на 50-летии МГИМО Шодиев встретится с Торкуновым и услышит совсем непраздничное: институт на грани выживания, наука не финансируется, учебные фонды не обновляются, фонд заработной платы мизерный. Как следствие — отток кадров, нет перспектив нормального развития... «Я сразу сказал, что родной институт не брошу, буду помогать, чем смогу», — вспоминает Шодиев.

В 1996 году он создаёт Международный фонд Шодиева, и первые же деньги идут на

поддержку самого ценного, чем дышит институт, — профессорско-преподавательского состава. При этом и тогда, и сейчас фонд работает исключительно на средства своего основателя. Зарплаты, премии, гранты, печатные труды, учебники, приобретение квартир... Уже на старте фонд многое взял на себя. Для сотен лучших умов МГИМО, ещё недавно стоявших перед дилеммой: уйти нельзя оставаться, это «распутье» потеряло актуальность. Хотя и уходить-то многим в лихую годину было попросту некуда.

Для талантливых и юных социальным стартапом можно считать «стипендию от Шодиева». В качестве «взноса» — средства мецената. Чистая прибыль — знания. Страгетический прогноз — лучшее завтра для всех. Разве не этого хотим мы для себя, своих детей, внуков, для своей страны...

Первыми обладателями именной стипендии были лучшие студенты международно-правового факультета, с 2011 года — отличники бакалавриата уже пяти факультетов, в том числе кафедры японского языка. Сегодня стипендиаты, поступившие в магистратуру на бюджет, вправе претендовать на удвоенную стипендию.

Но чтобы учить и учиться, нужны, как не банально прозвучит, — учебники, методлитература, справочники...

Издательская программа МГИМО — в списке лучших в России, и Шодиев говорит об этом с гордостью. Но не только потому, что это его вуз, а ещё и потому, что это и его фонда дело. С 1996 года фонд выдаёт гранты для написания базовых учебников, финансирует издание научных трудов, словарей, альманахов. Благодаря оборудованию, приобретённому фондом, уровню технического оснащения типографии МГИМО могут позавидовать многие столичные вузы. В 2013 году она

① Выступление на заседании депутатов Госдумы РФ и представителей Посольства Японии и Ассоциации японоведов РФ
② Ф. Шодиев и А. Торкунов
③ Ф. Шодиев

«пережила» полную модернизацию и вновь на средства фонда.

«Когда у меня появилась возможность сделать что-то для института, я стал помогать ему во всём. И сейчас помогаю. И, даст бог, дальше буду это делать, — говорит Шодиев и подчёркивает: но в тишине, без рекламы, от души. Это соответствует моим религиозным убеждениям».

Эндаумент

Благотворительность для студентов МГИМО — как одна из классических дисциплин. Требующая колossalной внутренней работы над собой, эта наука выведена в отдельный блок в МГИМО-Ташкент, первого зарубежного филиала в истории университета. О важности такого уровня образования в Узбекистане звучало с высоких трибун V Форума выпускников МГИМО в Ташкенте.

Не последнюю роль в организации форума, который собрал более 400 мгимовцев из 32 стран, сыграло участие Фаттаха Шодиева. Его выступление охотно цитировали СМИ: «Для меня исключительно важно, что филиал МГИМО открывается именно в Ташкенте. Я очень хотел, чтобы мои соотечественники учились в институте, который люблю, который дал мне столько знаний. Я комфортно себя чувствую в жизни благодаря навыкам и знаниям, приобретённым в МГИМО. И рад, что у молодых узбекистанцев появилась возможность обучаться на родине, и, как я считаю, в одном из самых лучших вузов мира», — заявил на торжественной церемонии известный предприниматель, выходец из Узбекистана, меценат, выпускник, член Попечительского совета МГИМО и один из основателей эндаумент-фонда Фаттах Шодиев.

Идея эндаумента или фонда развития МГИМО родилась в недрах университета во

второй половине 2000-х. К тому времени порядок работы целевого капитала некоммерческих организаций был принят законодательно. Оставалось только взять форму и наполнить её содержанием. Всего-то... «В 2007 году в интересах МГИМО трёмья выдающимися выпускниками вуза В. Потаниным, Ф. Шодиевым и А. Усмановым был создан эндаумент. Хочу отметить, что это была серьёзная инновация на научном поле России. Благодаря созданию эндаумента МГИМО сохранил тот уровень научной пропаганды, которым всегда отличался среди российских вузов», скажет ректор Анатолий Торкунов.

Как идеолог, хорошо знающий этот вопрос, а на Западе и в Америке эндаумент-фонды существуют более 200 лет и оперируют десятками миллиардов долларов, и как патриот своего вуза Анатолий Васильевич прекрасно понимал, что тем самым закладывает прочный фундамент для будущего альма-матер, для сохранения и развития интеллектуального потенциала вуза.

Марина Петрова, директор фонда развития МГИМО: «В 2007 году, когда создавался эндаумент, каждый из трёх отцов-основателей — Фаттах Шодиев, Владимир Потанин и Алишер Усманов выделили по 125 миллионов рублей в качестве первого взноса. Потом ежегодно они довносили деньги. Была у них очень интересная инициатива: по итогам каждого года они удваивали все пожертвования, поступившие от других выпускников. То есть на каждый миллион, поступивший не от них, они давали ещё миллион. Так продолжалось до тех пор, пока размер фонда не достиг миллиарда рублей...

Крайне важно, что в самом начале деятельности эндаумента наши отцы-основатели своим примером привлекали к участию в фонде других выпускников».

Прагматики

«Мне очень хотелось войти в тройку отцов-основателей эндаумента, — вспоминает Шодиев. — С годами мы придём к тому, что посредством эндаумента сможем нарастить внебюджетную сферу и содержать МГИМО, не прося лишней копейки у государства. По крайней мере, я надеюсь на это». И продолжает откликаться на обращения поддержать ту или иную инициативу университета. Эндаумент МГИМО открылся взносом в 15 миллионов долларов. С тех пор число партнёров фонда выросло более чем в 200 раз. На полученные средства реализовано свыше полумиллиона проектов, на нужды университета передано без малого миллиард рублей.

«Вы не представляете, какое это удовольствие — помогать вузу, где тебя самого выучили, — говорит Шодиев и добавляет: и очень большая ответственность».

Да, именно так — ответственность. Эндаумент — не просто душевный порыв. Шодиев и его коллеги не были бы теми, кто они есть, если бы не мыслили как стратеги, прагматики, государственники. Ведь от того, какими войдут во взрослую жизнь нынешние двадцатилетние, как принято их называть — «интеллектуальная основа общества», для чего и как они воспользуются знаниями, на каком языке будут говорить с миром, зависит день завтрашний. И вопрос не в глобализации, а, скорее, в базовых принципах. «Сейчас человечество стоит перед проблемой переосмысления ценностей, а тот самый образец западной демократии, к которому мы в своё время стремились, показал свои слабые и недостойные стороны. Надо создавать новый мировой порядок», уверен Шодиев. И важнейший вопрос: для чего мы все здесь, на этой крошечной земле.

Философия жизни

В МГИМО он научился жить и любить. А ещё — принимать людей такими, как они есть, и, помогать им. Мгимовцам — меняющим своими знаниями конфигурацию мира. Детям — вне национальности, веры и территориальных границ. Соотечественникам, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Родному Узбекистану...

Полвека назад юный Фаттах был принят корректором в газету «Сырдарьинская правда». В редакции он правил тексты о передовиках, сборе хлопка, о строительстве Сырдарьинской ТЭС... А в 2020-м Сырдарьинская область получила большую помощь от фонда Шодиева. В рамках проекта «Обод кишлок» выделенные средства пойдут на благоустройство отдалённых кишлаков, строительство дорог, модернизацию больниц, ремонт детсадов, поддержку Гулистанского государственного университета, культурных и образовательных программ. Здесь уместно сказать, что первым при наступлении

эпидемии COVID-19 на помощь трудовым мигрантам из Узбекистана пришёл фонд Шодиева.

«Я этнический узбек, и в то же время я россиянин, я японист», подчёркивает Фаттах Каюмович.

Добавим, японист по зову души. Трудно представить кого-то другого во главе Ассоциации японистов России. Научные исследования, печатные труды, гранты и стипендии, фильмы и учебники, фестивали, перекрёстные годы Японии и России — и это тоже Шодиев. Его многолетний вклад в культурный, научный, экономический обмен оценён на высоком правительственный уровне обеих стран. Множество регалий в 2020-м пополнили две высокие государственные награды: российский орден Дружбы и японский орден Восходящего солнца с золотыми лучами на шейной ленте.

«Я немало общался с теми, кого называют «форбсами», говорит Ястржембский. — Поднимаясь по жизненной лестнице, они нередко «освобождаются» от друзей, с которыми начинали свой путь. Кого-то, возможно, раздражает память о времени, когда все были равны и делили хлеб и кашу в студенческой столовой... В этом смысле Фаттаха отличает потрясающая культура дружбы. Друзья ему жизненно необходимы не как удобные временные попутчики, не как фактор выгоды. Друзья — это люди, с которыми ему комфортно, которые смотрят в том же направлении, разделяют одни и те же ценности».

«Есть люди забывчивые, а есть благородные. Смею надеяться, что принадлежу к последним», — говорит Шодиев. Большой сильный человек, он упрямо идёт за своей мечтой — жить в мире, который наполнен солнечным светом картин-кимоно Итику Кубота. ■